

Теперь, когда у меня было время подумать, спрятанный на виду, как я был, части начали складываться в единое целое.

«Кабуто уже продал нас?», — подумал я, нахмурившись, когда понял, что это не может быть правдой.

Единственные, кто заинтересован во мне в данный момент, должны быть Данзо и Орочимару, последний лично бросился бы в погоню за мной, а первый... Черт возьми, они же Корень, не так ли?

Я отбросил эти мысли, как только куноичи, доставившая мне столько хлопот, закончила разделываться с бандитами, выжившими до сих пор.

Она застыла на ветке, её пустые глаза изучали лагерь, а через 12 секунд она повернулась в ту сторону, откуда мы пришли, и исчезла в шуншине.

Какаши притворяется мертвым из-за приказа? Я чуть не фыркнул от очевидности происходящего.

Эта миссия была тестом, который был разрешен через командование АНБУ. Что указывало либо на самого Хокаге, либо на Данзо.

Я подождал секунду, чтобы убедиться, что исчезновение куноичи было не обманом, и перекатился на ноги, хенге развеялось, когда я перестал подавать чакру в технику.

Как можно тише, следя за почти иссякшим запасом чакры, я рванул через деревья: Я знал, что Неджи сможет продержаться, Какаши, надеюсь, вскочит, если понадобится, а на Кабуто мне, честно говоря, было наплевать.

Я оказался на ветке над первым полем боя как раз вовремя, чтобы увидеть, как куноичи пронзила своим танто руку Неджи, когда он споткнулся об одно из тел, окружавших его.

Быстрая, как гадюка, противница убрала оружие и бросилась на Хьюгу.

Он всё ещё не восстановил равновесие, его целая рука была слишком далеко, чтобы использовать её должным образом, на ногах было несколько глубоких ссадин, вероятно, от оружия других шиноби, и он был слишком уставшим, чтобы необдуманно сжигать свои запасы чакры.

Мои руки сомкнулись в печать прежде, чем я успел подумать об этом, чакра хлынула через мое тело, когда я сосредоточился на точке выхода техники.

Шуншин понес меня по прямой линии рядом с куноичи, и я повернулся, даже почувствовав, как что-то рвется в ноге, чтобы всадить кунай в тело противника.

Я инстинктивно скорректировал цель и направление, когда моей левой ногой не хватило силы, чтобы завершить движение, и мой кунай вонзился в ногу женщины, а не между ребер.

Ее сердце было здоровым, но я знал, что попал в важную вену.

Теперь танто приближалось к моей голове быстрее, чем я мог избежать этого, как это уже случалось однажды, я почувствовал, что мои глаза горят, пока я проталкивал через них все больше чакры, врезая в голову куноичи изнуряющую иллюзию, за которой последовали две

более меньшие.

Первая иллюзия даже не подействовала на неё, а просто соскользнула, вторая заставила её скорректировать удар, основывая свою стратегию на чем-то, что не зависело от её зрения, а третью она пробила так, как я раньше не видел.

В тот самый момент, когда сверкающее влажное лезвие почти начало врезаться в мою кожу, раздался резкий треск, и Какаши вдруг оказался рядом, отпустив куноичи, которой он только что свернул шею.

Спустя полчаса я успел переварить возмущение, поняв, что мои сомнения оказались вполне обоснованными умозаключениями.

Какаши был жив. Потому что, конечно, он был жив. В каноне он вытворял такое же дерьмо, и, оглядываясь назад, было очевидно, что он сделает что-то подобное.

Мы сидели в нескольких метрах от того места, где наш сэнсэй наконец-то решил вмешаться в бой, белобрысый шпион нашей команды уже обрабатывал мои порванные связки, которые тупо пульсировали каждый раз, когда я начинал опираться на левую ногу, Какаши только что закончил проверять окрестности на наличие выживших, а я был страшно зол.

— Как они устроили на нас засаду? — проворчал я, мой взгляд снова упал на лежащего без сознания Неджи, пока Кабуто ухаживал за ним. И разве меня не пугает мысль о том, что он может напасть на любого из нас?

— Печати, — Кабуто ответил под слоем пота, его облегчение от того, что Какаши жив и здоров, все еще ясно звучало в его голосе, даже если он был напряжен из-за сосредоточенности, необходимой для того, чтобы Хьюга не истек кровью.

— Действительно, — категорично прокомментировал Какаши, его единственный глаз анализировал беспорядочное поле боя: — Печать на плаще, чтобы скрыть то, что находится под ним, а другая - чтобы пропускать определенные частоты чакры.

Он наклонил голову и посмотрел на Неджи: — Если бы Бьякуган нельзя было обмануть, инцидент с Хьюгой был бы просто посмешищем.

— Значит, Бьякуган... бесполезен, — уныло повторил я, все мои знания и личный опыт о нем звенели в голове.

— Он очень ценный, — пробормотал Кабуто, исцеляя Неджи, его хмурый взгляд стал еще глубже, когда он притворился обеспокоенным: — Не каждый может приготовить такой плащ, и я полагаю, что он должен быть сделан по индивидуальному заказу.

Наш сэнсэй выглядел совершенно безразличным к ситуации.

Оглядываясь назад, я мог признать, что он, вероятно, привык и к худшему, но это не означало, что имело смысл позволить трем генинам сражаться в засаде, которая явно была подготовлена для того, чтобы атаковать нас со спины.

— Я был слишком медлителен, и Неджи чуть не обезглавили! — зарычал я на Какаши,

абсолютно сытый по горло его отношением к моей гребаной команде.

Я знал, как он вел себя в каноне, и знал его личную философию "товарищи по команде превыше миссии", было ясно, что его ни капельки не волнует ни Неджи, ни Кабуто, ни я, в основном потому, что у него в голове творится полный пиздец.

— Ты не хочешь, чтобы мы были твоей командой, так вот, блядь, мы то не хотим видеть тебя нашим сэнсэем! — крикнул я на редкость невозмутимому джонину, я знал, что он, скорее всего, действовал бы раньше, чтобы спасти Неджи, если бы не мое вмешательство, но я выполнил шуншин по чистой случайности.

И использование его без подготовки разорвало связки в моей левой ноге, что означало две недели регулярных осмотров и невозможность тренироваться в полную силу: — Научите нас чему-нибудь, что поможет нам выжить, чему мы не можем научиться сами, бросьте нас на следующий экзамен чуунина, а потом свалите!

Какой, на хрен, был смысл тренировать себя, если единственное, чему мы учились, было естественным развитием навыков, которые мы изначально развивали самостоятельно? Визуальное гендзюцу мне пришлось осваивать самостоятельно, и, слава богу, мои глаза были тем еще читом, который позволял мне творить всякую хрень, даже не пытаюсь.

Но кроме серии огненных ниндзюцу, которые требовали слишком много чакры, чтобы я мог их использовать, самообучения ниндзюцу и гендзюцу, общей осведомленности и выносливости, Какаши не сделал ничего.

К черту Кабуто, он в любом случае был чунином, но мне наверняка хорошо бы помог компетентный и преданный делу учитель, который, как я знал, не был в кармане у какого-нибудь политика, и то же самое относилось к Неджи.

Конечно, его глаза означали, что он регулярно видел и изучал "Мягкий кулак" от главной ветви, даже если они не хотели этого, и постоянное его применение заставляло его импровизировать и адаптироваться.

При этом у вундеркинда Хьюги было 0 элементарных ниндзюцу, и я воздержался от того, чтобы заставлять его изучать что-то огненное, чтобы он не поджег себя в неподходящий момент.

А что, если его стихия - Земля? В любом случае, без участия джонина лучше было оставить обучение стихиям в покое.

Мысленно я был уже взрослым и смутно представлял, что мне нужно, хотя бы на основании своих познаний и записей мертвого клана.

Я понятия не имел о том, сколько сил Какаши вложил в наши почти ежедневные бои, и ничего не знал о шиноби, которого мы только что убили.

Я знал только, что для победы мне потребовалось все, что у меня было, и даже больше. Я знал, что мне понадобилось некоторое время, чтобы начать мыслить здраво.

Я знал, что в борьбе за свою жизнь я действовал как автомат, движения и упражнения оживали в вихре дзютсу, начиная от ближней дистанции и заканчивая разъединением и сюрикендзютсу.

Я знал, что среагировал со смертельной скоростью, даже не задумываясь об этом.

И я знал, что, видя тела тех, кто напал на команду 7, я совершенно не заботился об их жизни.

За завесой цивилизованности, в которую я себя облакал, было видно, что я такой же чудовищный, как и любой другой шиноби, который ходил по этой земле.

Хуже всего было то, что Какаши смотрел на меня так, словно точно знал, о чем я думаю.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3055291>